

ОТНОШЕНИЕ МАЛОРОССОВ К ИДЕЕ НЕЗАВИСИМОСТИ В XIX-XXBB

Звонарёва А. П.,

*Студентка 4 курса
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
nastyazvonaryova@yandex.ru*

ATTITUDE OF THE LITTLE GIRLS TO THE IDEA OF INDEPENDENCE IN THE XIX-XXVVB

Zvonareva A.

*Fourth year student
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
nastyazvonaryova@yandex.ru*

Аннотация

В данной статье изучается отношение малороссов к идее независимости в конце XIX-начале XX века. Автор анализирует определение и употребление этнонима "малороссы" или "малороусский народ" в украинских учебниках истории. На основе рассмотрения деятельности украинских националистических организаций, места малороссов в сословной структуре и характера взаимной ассимиляции были сделаны выводы об идентичности малороссов и их стремлении к государственной независимости.

Annotation

This article examines Malorosses' opinion about separating from Russia in the second half of XIX and beginning of XX. Author analyzes using and determination of term "Malorosses" or "people of Malorussia" in Ukrain's history

textbooks. Through observe activity and popularity of Ukrain's national organizations, place of Malorosses in an estate structure and assimilation process (rusification and ukrainization) was made conclude about nation's consciousness of Malorosses and their ambition for state independence.

Ключевые слова: малороссы (малорусский народ), национальное движение, неравенство, украинизация, русификация, крестьяне.

Key words: Little Russians (Little Russian people), national movement, inequality, Ukrainization, Russification, peasants.

С произошедшей в феврале 2014г. «Революции достоинства» на Украине и последовавшим за ней гражданским конфликтом прошло почти четыре года. Несмотря на снижение напряженности внутривнутриполитической обстановки, русофобия, направленная против России и ополченцев одновременно, поддерживается на прежнем уровне и продолжает служить целям легитимизации агрессии в отношении ЛНР и ДНР. Помимо негативной внешнеполитической риторики, нагнетания угрозы со стороны России в СМИ она выразилась и на более глубоком уровне – в школьных учебниках по отечественной истории.

Украинские учебники нацелены на объяснение текущего состояния с помощью обращения к прошлому, с помощью выстраивания преемственности. И именно эта нацеленность на объяснение, попытка придать прошлому единое целенаправленное развитие подчеркивает идеологический характер обучения. Вся украинская история преподносится школьникам как история национальной борьбы за некогда потерянную в XVв. независимость (завоевание украинских земель Великим Литовским княжеством в XIVв. отрицается, так как это был равноправный союз украинцев с европейским народом). И, разумеется, в контексте русофобии наибольшая часть учебников отводится описанию освобождения украинской нации от российского самодержавия.

На страницах учебников Россия с самого начала выступает в роли метрополии по отношению к Украине, желающей превратить эту страну в форпост от западной угрозы и в свой сырьевой придаток. Такое представление о России формируется с помощью постоянного искажения целей и мотивов ее правителей, исключения позитивных достижений российской власти, а также за счет прямой фальсификации исторических источников. Но ничего из указанного не имело бы успеха без использования приема умалчивания. В стороне от внимания школьников всегда остается отношение основной массы украинцев к российской политике. А между тем, без понимания этого отношения невозможно дать обоснованную оценку героям освобождения украинской нации.

Воля отдельных лиц или групп постоянно выдается авторами учебников за народные интересы. Так, измены украинских гетманов в XVII-XVIII вв. оправдываются их стремлением защитить народ от издевательств царя и его воевод. В итоге, создается впечатление, как будто народ был недоволен присоединением к России и умолял своих гетманов выйти из под российского подданства. В XIX в. миссия национального освобождения передается представителям украинской интеллигенции и возглавляемым ими тайным кружкам и культурным организациям. Они превращаются авторами учебников в активное меньшинство, которое взяло на себя смелость бороться против русификации и возрождать украинский язык. Естественно, что народ не может выступать против такой благородной миссии: он просто оказывает молчаливую поддержку своим героям. Усилия интеллигенции, по мнению авторов учебников, не были напрасными и вскоре, в конце XIX в, украинский народ ответил на них ростом национального самосознания. Вот несколько ярких примеров такой «поддержки»: «Пример революции 1905-1907 гг. доказывал, что мобилизационная возможность украинского движения высока. А участие в украинском движении значительной части украинского крестьянства доказывала, что последнее довольно легко воспринимает национальные лозунги» [8]. Или более поздний пример: «Несмотря на

длительное имперское порабощение, украинский народ нашел в себе силы, чтобы в крайне неблагоприятных условиях в течение длительного времени (1917-1920 гг.) вести ожесточенную вооруженную борьбу, отстаивая свою государственность» [8]. Оказывается, забастовочное движение было вызвано не тяжелыми рабочими условиями или малоземельем крестьян, а именно национальным угнетением малороссов, запретом на изучение их родного языка. В качестве подтверждения такого угнетения националистически настроенные историки обязательно ссылаются на Валувский циркуляр 1863г., согласно которому к печати на украинском языке допускалась только «изящная литература» или фольклор. Интересно, что автор этого циркуляра, министр внутренних дел П. А. Валуев, также ссылается на интересы малороссийского народа: «Самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием. <...> Лиц того кружка [Кирилло-Мефодиевского братства], который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных к России и гибельных для Малороссии» [7]. Таким образом, оба источника апеллируют к абстрактному мнению народа, у которого на тот момент еще не было возможности открытого волеизъявления, который не участвовал в референдумах и опросах и поэтому не мог дать коллективную оценку происходящему.

Это обстоятельство очень удобно использовать в целях манипуляции, так как проверить, насколько «народным» и массовым было национальное движение на Украине крайне сложно в условиях дефицита информации. И доверять абсолютно противоположным утверждениям тоже невозможно. А между тем, на мнении этого молчаливого большинства, которому украинские историки вменяют стремление к независимости, держится вся антироссийская пропаганда, так как без народной поддержки призывы интеллигенции к национальному освобождению теряют свое обаяние, а объявление выхода из состава России в 1917г. превращается в произвол

группы националистов. Более того, если националистические идеи были чужды украинцам и они не испытывали чувства национального угнетения, то Россия теряет облик завоевателя. Нашей задачей не является доказательство симпатии малороссов к великороссам или опровержение украинских историков. Нам необходимо выяснить, считали ли себя малороссы отдельной нацией, украинцами в конце XIXв. и как они в действительности относились к национализму интеллигенции. Может быть, опасения П. А. Валуева были обоснованными и почва для сепаратизма действительно существовала?

Распространение национализма среди широких слоев населения в основном происходит тогда, когда социальное неравенство совпадает с национальной принадлежностью. Такую ситуацию легко представить как национальное угнетение. Надо сказать, что на территории украинских губерний, взятых в границах УССР на 1922г., условия для национализма существовали. К концу XIXв. сословное неравенство имело национальные очертания: дворянство, городская интеллигенция, духовенство были представлены русскоязычным населением, а крестьянство – малорусским. Перепись 1926г. Показала, что и после революции эти пропорции не изменились. Среди сельских жителей УССР украинцев насчитывалось более 20 млн, а русских всего 2 млн [1]. В украинских городах за русскими также сохранялось преобладающее положение. Естественно, что такая статистика вызывала вопросы у националистически настроенной интеллигенции, и поэтому она выступала за введение украинского языка в школах и повышение грамотности крестьян. На этот счет есть много возражений, основанных на том, что малороссы считали себя частью русского народа и сословное неравенство никак не могло восприниматься ими как национальное. Однако, архивные документы о процессе украинизации в 20-30х гг. XXв. Свидетельствуют о том, что языковые различия были достаточно глубокими и русское население украинских губерний не понимало малорусского языка. И. Ю. Васильев в своей монографии описал ход украинизации на Кубани и сопротивление ей со стороны населения [4].

Компания по украинизации началась в 1920г. С партийных рекомендациями по подготовке национальных управленческих и образовательных кадров. Ближе к середине 20-х гг. украинизация приняла директивный, плановый характер. Обязательному переводу на украинский язык подвергались школы, вузы, делопроизводство и печать. На заседаниях окружных и краевых исполкомов власти констатировали неэффективность проводимой политики: население не посещало курсы украинского языка, газеты на украинском не покупались, родители отказывались отдавать детей в украинские школы. Резко негативное отношение демонстрировали жители восточных областей УССР. Так, Борисенок приводит наиболее показательные замечания по этому поводу: «На сходах читают указы, распоряжения, объявления и т. д. на украинском языке. Народ заявляет: "Читать на русском понятном языке, не надо нам читать на венгерском" [3]. Широкую огласку получило увольнение рабочего за отказ от изучения украинского: «Украинский язык – собачий язык, и учить я его не буду. Пошлите лучше меня в Великороссию» [3]. Такие высказывания были далеко не единичными, и в итоге из-за массового роста недовольства украинизация была прекращена в 1932г.

Отсюда становится ясно, что несмотря на родство малороссов и великороссов, между ними существовали существенные языковые различия. Нужно отметить, что они брались в учет уже при Первой всероссийской переписи населения в 1897г. [2]. Вместо национальности население должно было указывать родной язык. И одним из таких языков был малорусский. Перепись показала, что малороссы составляли 17% от численности всего населения и занимали второе место после русских. На территории украинских губерний (или губерний, вошедших в состав УССР) малороссы значительно превышали русскоязычное население: первых было 17 525 343 чел., а вторых почти в четыре раза меньше – 4 910 826 чел. Вполне допустимо, что в таких условиях русификация общественной жизни могла вызывать у малороссов такую же реакцию, как и украинизация у русских.

Тем не менее, обзор крестьянского движения в Малороссии в конце XIXв. показывает, что никаких крестьянских волнений на национальной почве не было. Ни разу они не были замечены с выступлениями по поводу языка начального образования, их возмущения не попадались на страницах газет, никто из них не проявлял активного интереса к украинской литературе. В общем, ни в полицейских, ни в судебных, ни в образовательных ведомствах малорусские крестьяне не обратили на себя внимания. Исследователи, а также современники подтверждают, что национальный вопрос волновал малороссов в наименьшей степени, поэтому они совершенно не поддавались национальным лозунгам различных просветительских обществ, с которыми боролись цензурные комитеты. Распространение украинской литературы, организация курсов для безграмотных, проведение культурных мероприятий не могли не только вызвать стремление к автономии среди малороссов, но и пробудить необходимое для этого национальное самосознание. Но и после реорганизации национального движения, его радикализации и перехода на социальную проблематику, малороссы оставались равнодушными к идее национального освобождения.

Наилучшим образом национальное самочувствие малороссов описывают сами лидеры украинского движения. Л. Соколов в своей работе «Стремились ли украинцы к независимости?» [6] приводит слова П. Тучапского: «Я готов был бы признать автономию Украины, когда бы этого требовало национальное чувство украинского народа. Тогда это были бы требования нации. Но национальное чувство украинцев развито очень мало. Украинские крестьяне и украинский пролетариат не выступают с требованиями автономии Украины». Сторонники независимости отмечали, что их было очень мало и что образованная ими Центральная Рада не могла контролировать ситуацию в обществе. Их окончательное поражение продемонстрировали выборы 1917г. во Всероссийское Учредительное Собрание, где Украинская социал-демократическая партия набрала всего

лишь 1,3%. Но и этот результат был достигнут только благодаря социал-демократической приставке. Абсолютное большинство голосов получили эсеры с программой федерализации.

Если косвенные свидетельства приверженности малороссов идее единства могут показаться недостаточно убедительными, то можно обратиться к еще более яркому примеру их национального самовыражения.

В 1863г. после объявления рекрутского набора в Царстве Польском началось восстание. Целью восставших было восстановление Речи Посполитой в границах 1772, которые включали и территории Правобережной Украины. За содействие повстанцам малорусским крестьянам обещали предоставить земли, оставшиеся от изгнанных помещиков. Их призывали сражаться за общее дело свободы. Однако, на данные призывы малорусское крестьянство отреагировало прямо противоположным образом. Крестьяне Волынской и Киевской губерний первыми оказали вооруженное сопротивление полякам и к приходу войск практически остановили наступление. В статье А. Каревина «Польский мятеж 1863 и малорусские крестьяне юго-западного края» [5] приводится интересная хроника событий, составленная профессорами Киевского университета: «Борьба с самого начала приняла народный характер. Напрасно мятежники успокаивали крестьян уверениями, что шайки хотят воевать с войском, а не с ними. “У Царя войско из наших же крестьян, - отвечал повстанцам один сельский староста. – И крестьяне, так же, как и солдаты, присягали Царю”».

Конечно, сопротивление малороссов польским повстанцам сложно назвать выражением принадлежности к русскому народу, однако оно четко показало, что в отличие от отношения к культурному национализму интеллигенции, отношение крестьян к сепаратизму было далеко не равнодушным и они были готовы встать на защиту единого государства. На страницы истории крестьянство попадает редко, но это не означает, что оно безразлично к происходящему. Просто единственной формой, в которой оно

могло выразить свое недовольство, был бунт. И если бы малороссы страдали от притеснения их веры или культуры в составе Российской империи, то рано или поздно они бы выступили против порабощения, как это было в случае с восстанием Б. Хмельницкого в Речи Посполитой. Очевидно, что общность веры была для малороссов гораздо важнее, чем чтение книг на украинском языке и поставить под сомнение эту общность удалось только в ходе советской коренизации, призванной углубить языковые различия и превратить малороссов в нацию украинцев.

Список литературы

1. Народность и родной язык населения СССР [Электронный ресурс] // Всесоюзная перепись населения 1926 г.: краткие сводки, - М.: изд. ЦСУ Союза ССР. 1927-1929. - Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/16537#page/1/mode/grid/zoom/1>, (дата обращения 21.02.18)
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. [Электронный ресурс] / Под ред. Н. А. Тройницкого. - Изд. Центр. Стат. комитет М-ва вн. Дел, СПб. - 1897 - 1905. - Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15161-vyp-7-nalichnoe-naselenie-oboego-pola-po-uezdam-s-ukazaniem-chisla-lits-preobladayuschih-rodnyh-yazykov-1905>, (дата обращения 21.02.18)
3. Борисёнок Е. Феномен советской украинизации 1920-1930 годы [Электронный ресурс] / Е. Борисенок. - М.: "Европа", Институт славяноведения РАН, - 2006. - Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/02_b/or/isenok_00.htm, (дата обращения 21.02.18)
4. Васильев И. Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917-1932 гг. [Электронный ресурс] / И. Ю. Васильев. – 2010. - Режим доступа: http://rbardalzo.narod.ru/7/ivasi_ukr.html, (дата обращения 21.02.18)

5. Каревин А. Польский мятеж 1863 и малорусские крестьяне юго-западного края [Электронный ресурс] / А. Каревин. - Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/32682.html>, (дата обращения 21.02.18)
6. Соколов Л. Стремались ли украинцы к самостоятельности в 1917г.? [Электронный ресурс] / Л. Соколов. - Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/180/>, (дата обращения 21.02.18)
7. Циркуляр министра внутренних дел П. А. Валуева Киевскому, Московскому и Петербургскому цензурным комитетам от 18 июля 1863 г. [Электронный ресурс] / М. К. Лемке // Эпоха цензурных реформ 1859—1865 гг. - СПб., - 1904. - Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D1%83%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%86%D0%B8%D1%80%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80, (дата обращения 21.02.18)
8. Мицик Ю. А. Історія України: навчальний посібник [Электронный ресурс] / Ю. А. Мицик, О. Г. Бажан, В. С. Власов. - Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», Київ. - 2008. - Режим доступа: <http://ukrmap.su/uk-uh9/371.html>, (дата обращения 21.02.18)